

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности части второй статьи 397 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В.Амосовой, Т.Т.Васильевой, К.Н.Жестковой и других

город Санкт-Петербург

19 марта 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего – судьи С.М.Казанцева, судей Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, М.И.Клеандрова, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова,

с участием представителя граждан Т.Т.Васильевой, П.Е.Маслова и Ю.И.Цая – адвоката О.В.Козленко, постоянного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации А.Н.Харитоновой, представителя Совета Федерации – доктора юридических наук Е.В.Виноградовой, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В.Кротова,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, пунктом 3 части второй статьи 22, статьями 36, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части второй статьи 397 ГПК Российской Федерации.

Поводом к рассмотрению дела явились жалобы граждан И.В.Амосовой, Т.Т.Васильевой, К.Н.Жестковой, А.В.Зажарской, О.М.Коржавиной, Л.А.Курилиной, П.Е.Маслова, Е.Ю.Ногинской, Н.А.Ребченко, В.Н.Рыжковой и Ю.И.Цая. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемое заявителями законоположение.

Учитывая, что все жалобы касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Российской Федерации, руководствуясь статьей 48 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», соединил дела по этим жалобам в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ю.М.Данилова, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Верховного Суда Российской Федерации – судьи Верховного Суда Российской Федерации Е.С.Гетман, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А.Васильевой, от Министерства юстиции Российской Федерации – Е.А.Борисенко, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Согласно части второй статьи 397 ГПК Российской Федерации определение суда об удовлетворении заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения, определения суда, постановления президиума суда надзорной инстанции обжалованию не подлежит.

Заявители по настоящему делу – граждане И.В.Амосова, Т.Т.Васильева, К.Н.Жесткова, А.В.Зажарская, О.М.Коржавина, Л.А.Курилина, П.Е.Маслов, Е.Ю.Ногинская, Н.А.Ребченко, В.Н.Рыжкова и Ю.И.Цай утверждают, что названная норма, как запрещающая обжаловать в кассационном порядке определения суда первой инстанции об удовлетворении заявлений о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам, нарушает их

права, гарантированные статьями 45, 46 и 55 Конституции Российской Федерации, а также статьями 6 и 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

1.1. Советский районный суд города Липецка решением от 24 сентября 2007 года удовлетворил иски гражданки В.Н.Рыжковой к государственному учреждению «Липецкое региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации» о возмещении вреда здоровью, а определением от 20 ноября 2007 года, вынесенным по заявлению ответчика о пересмотре данного решения по вновь открывшимся обстоятельствам, отменил его и назначил дело к новому судебному разбирательству. Определение Советского районного суда города Липецка от 30 ноября 2007 года, которым со ссылкой на часть вторую статьи 397 ГПК Российской Федерации была возвращена частная жалоба В.Н.Рыжковой на определение того же суда от 20 ноября 2007 года, было ею обжаловано в кассационном порядке. Судебная коллегия по гражданским делам Липецкого областного суда определением от 19 декабря 2007 года оставила частную жалобу В.Н.Рыжковой без удовлетворения.

Решениями Коптевского районного суда города Москвы от 7 июня 2006 года за гражданами И.В.Амосовой, Т.Т.Васильевой, К.Н.Жестковой, А.В.Зажарской, О.М.Коржавиной, Л.А.Курилиной, П.Е.Масловым, Е.Ю.Ногинской, Н.А.Ребченко и Ю.И.Цаем по их искам к ООО «Рамстрой» признано право собственности на квартиры в доме, расположенном в городе Щербинка Московской области. Тот же суд определениями от 19 декабря 2007 года удовлетворил заявления не привлекавшегося к участию в рассмотрении дел ООО «Промком» о пересмотре указанных решений по вновь открывшимся обстоятельствам, отменил решения и назначил дела к новому судебному разбирательству.

Частные жалобы на определения Коптевского районного суда города Москвы от 19 декабря 2007 года, поданные Т.Т.Васильевой, О.М.Коржавиной, Н.А.Ребченко и Ю.И.Цаем, были возвращены на основании части второй статьи

397 ГПК Российской Федерации. И.В.Амосова, К.Н.Жесткова, А.В.Зажарская, Л.А.Курилина, П.Е.Маслов и Е.Ю.Ногинская соответствующие жалобы не подавали. Однако, поскольку именно данная норма препятствует обжалованию определений об удовлетворении заявлений о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам, она может рассматриваться как подлежащая применению в делах указанных заявителей, что позволяет признать их обращения в Конституционный Суд Российской Федерации отвечающими критерию допустимости, как он определен статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой статьи 3, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

1.2. Часть вторая статьи 397 ГПК Российской Федерации в первоначальной редакции, согласно которой определения суда об удовлетворении заявления о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам решения, определения суда обжалованию не подлежат, уже была предметом обращения в Конституционный Суд Российской Федерации, который Определением от 19 февраля 2004 года № 121-О отказал в принятии к рассмотрению соответствующей жалобы, посчитав, что оспариваемая норма сама по себе не затрагивает права и свободы заявителя.

Разрешая вопрос о принятии к рассмотрению жалоб граждан – заявителей по настоящему делу, Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из сложившейся в период после вынесения Определения от 19 февраля 2004 года № 121-О правоприменительной практики, основанной на буквальном истолковании части второй статьи 397 ГПК Российской Федерации, пришел к выводу о наличии неопределенности в вопросе о ее соответствии Конституции Российской Федерации.

Как следует из статьи 125 Конституции Российской Федерации и основанных на ней предписаний статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации принимает жалобу гражданина к

рассмотрению, если обнаружит неопределенность в вопросе о конституционности оспариваемых законоположений, и выносит решение только по предмету, указанному в жалобе, в отношении тех законоположений, конституционность которых подвергается сомнению заявителем и которые были применены или подлежат применению в его деле, оценивая как буквальный смысл этих законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, а также сложившейся правоприменительной практикой, и исходя из их места в системе норм.

В силу этого предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть вторая статьи 397 ГПК Российской Федерации в той мере, в какой она не позволяет обжаловать в ординарном (апелляционном или кассационном) порядке определения суда первой инстанции об удовлетворении заявления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам.

2. Согласно Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод; решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд (статья 46, части 1 и 2); судебная власть в Российской Федерации осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства (статья 118, часть 2), а полномочия, порядок образования и деятельности всех федеральных судов устанавливаются федеральным конституционным законом (статья 128, часть 3); при осуществлении правосудия судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (статья 120, часть 1). Право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, в Российской Федерации оно признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, являющимся составной частью правовой системы Российской Федерации, и в соответствии с

Конституцией Российской Федерации (статья 15, часть 4; статьи 17 и 18 Конституции Российской Федерации).

Из приведенных положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с положениями Всеобщей декларации прав человека (статьи 7, 8 и 10), Международного пакта о гражданских и политических правах (статья 14) и Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статья 6), устанавливающими равенство всех перед законом и судом и право каждого в случае спора о его гражданских правах и обязанностях на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, следует, что рассмотрение дел должно осуществляться с соблюдением определенного на основании Конституции Российской Федерации порядка судопроизводства, законно установленным, а не произвольно выбранным, судом, действующим при осуществлении правосудия самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли, подчиняясь только Конституции Российской Федерации и закону.

Конституционный Суд Российской Федерации, раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту (постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П и др.), пришел к выводу, что – поскольку в рамках судебной защиты прав и свобод возможно обжалование в суд решений и действий (бездействия) любых государственных органов, включая судебные, – отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с универсальным правилом эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, умаляет и ограничивает данное право. Институциональные и процедурные условия пересмотра ошибочных судебных актов во всяком случае должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия, исключать возможность затягивания или необоснованного возобновления судебного разбирательства и

тем самым обеспечивать справедливость судебного решения и вместе с тем – правовую определенность, включая признание законной силы судебных решений, их неопровержимости (*res judicata*), без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов.

3. Закрепляя на основе Конституции Российской Федерации порядок судебной проверки решений судов по жалобам заинтересованных лиц, федеральный законодатель, пределы усмотрения которого при установлении системы судебных инстанций, последовательности и процедуры обжалования, оснований для отмены или изменения судебных постановлений вышестоящими судами, полномочий судов вышестоящих инстанций достаточно широки, должен осуществлять соответствующее регулирование исходя из конституционных целей и ценностей, общепризнанных принципов и норм международного права и международных обязательств Российской Федерации.

Реализуя указанные дискреционные полномочия, федеральный законодатель предусмотрел в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации способы пересмотра судебных постановлений: производство в суде апелляционной и кассационной инстанций – для не вступивших в законную силу судебных постановлений (главы 39 и 40), а также производство в суде надзорной инстанции и пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам решений, определений суда, постановлений президиума суда надзорной инстанции, вступивших в законную силу (главы 41 и 42).

Поскольку вторжение в сферу действия принципа стабильности судебного решения, вступившего в законную силу, может повлечь существенное изменение правового положения сторон, уже определенного таким решением, в том числе в сторону его ухудшения, закрепление в законе экстраординарных, чрезвычайных по своему характеру способов обжалования вступивших в законную силу судебных постановлений требует установления специальной процедуры открытия соответствующего производства, ограниченного перечня оснований для отмены таких судебных постановлений, которые не могут совпадать с основаниями для отмены судебных

постановлений в ординарном порядке, а также закрепления особых процессуальных гарантий для защиты как частных, так и публичных интересов от их необоснованной отмены.

Такой подход корреспондирует, в частности, пониманию Европейским Судом по правам человека права на справедливое судебное разбирательство, которое толкуется им в свете преамбулы к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, провозглашающей верховенство права частью общего наследия договаривающихся государств. По мнению Европейского Суда по правам человека, одним из основополагающих аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который среди прочего требует, чтобы в случаях вынесения судами окончательного решения по делу это решение не ставилось бы под сомнение (постановления от 28 октября 1999 года по делу «Брумэреску (Brumărescu) против Румынии», от 18 ноября 2004 года по делу «Праведная против России», от 18 января 2007 года по делу «Булгакова против России», от 24 мая 2007 года по делу «Радчиков против России»).

Согласно практике Европейского Суда по правам человека отступление от принципа правовой определенности может быть оправдано только обстоятельствами существенного и непреодолимого характера. Как указано в постановлении от 12 июля 2007 года по делу «Ведерникова против России», Конвенция о защите прав человека и основных свобод в принципе допускает пересмотр судебного решения, вступившего в законную силу, по вновь открывшимся обстоятельствам; например, статья 4 Протокола № 7 к Конвенции однозначно разрешает государству исправлять ошибки уголовного судопроизводства, и к числу таких ошибок, безусловно, можно отнести судебное решение, в котором не отражены сведения об основных доказательствах по делу. Положение статьи 4 Протокола № 7 Европейский Суд по правам человека посредством толкования во взаимосвязи со статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод распространил и на гражданские дела, посчитав, что отступление от принципа правовой определенности в этих делах возможно для исправления существенного

(фундаментального) нарушения или ненадлежащего отправления правосудия; при этом, по мнению Европейского Суда по правам человека, процедура отмены окончательного судебного решения предполагает, что имеются доказательства, которые ранее не были объективно доступными и которые могут привести к иному результату судебного разбирательства; лицо, требующее отмены судебного решения, должно доказать, что у него не было возможности представить доказательство до окончания судебного разбирательства и что такое доказательство имеет решающее значение в деле (постановления от 18 ноября 2004 года по делу «Праведная против России», от 23 июля 2009 года по делу «Сутяжник против России»).

Введение федеральным законодателем пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам в качестве способа их проверки направлено на предоставление дополнительных процессуальных гарантий лицам, участвующим в деле, что не устраняет необходимости распространения на данную процедуру общего правила о соблюдении баланса конституционно значимых ценностей. С учетом особых последствий, которые порождает в таких случаях для лиц, участвующих в деле, отмена вступившего в законную силу судебного постановления, в процессуальном законодательстве должны предусматриваться средства защиты от необоснованной отмены судебных постановлений в данной процедуре и возможность исправления судебной ошибки, допущенной при ее применении.

Соответственно, непринятие своевременных мер к выявлению и устранению нарушений прав и свобод, особенно в тех случаях, когда в дальнейшем их восстановление оказывается невозможным, должно расцениваться как невыполнение государством и его органами своей конституционной обязанности обеспечивать соблюдение прав и свобод человека и гражданина. В системной связи со статьей 13 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, обязывающей государства создавать эффективные средства правовой защиты от возможных нарушений Конвенции, это означает необходимость создания в российской правовой системе (в

законодательстве и правоприменительной практике) надлежащих правовых механизмов, которые в возможно короткой и простой процедуре устраняли бы риск неправомерной или даже произвольной отмены вступивших в законную силу судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам и тем самым обеспечивали бы максимально быстрое и полное восстановление нарушенных прав граждан.

4. Отказывая Определением от 19 февраля 2004 года № 121-О в принятии к рассмотрению жалобы, в которой оспаривалась конституционность части второй статьи 397 ГПК Российской Федерации, Конституционный Суд Российской Федерации исходил, в частности, из того, что невозможность самостоятельного обжалования судебных определений о пересмотре дел по вновь открывшимся обстоятельствам не препятствует заинтересованным лицам отстаивать свою позицию при пересмотре дела в суде, не лишает лиц, участвующих в деле, гарантированного им статьей 396 ГПК Российской Федерации права на извещение о времени и месте судебного заседания и на участие в заседании суда, рассматривающего заявление о пересмотре вступившего в законную силу судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам, в случае удовлетворения такого заявления – защищать свои права и законные интересы в новом судебном заседании, а после завершения пересмотра дела по вновь открывшимся обстоятельствам и вынесения нового решения – включать доводы о незаконности или необоснованности соответствующего определения в апелляционную или кассационную жалобу (часть вторая статьи 331, часть вторая статьи 371 ГПК Российской Федерации), а также обжаловать состоявшиеся по делу судебные постановления в порядке надзора (глава 41 ГПК Российской Федерации).

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации сослался на правовую позицию, выраженную в Постановлении от 2 июля 1998 года № 20-П, в соответствии с которой сама по себе отсрочка в рассмотрении жалоб на решения и действия суда не является недопустимой, однако в тех случаях, когда определения или постановления суда первой инстанции порождают

последствия, выходящие за рамки собственно уголовно-процессуальных правоотношений, существенно ограничивая при этом конституционные права и свободы личности и причиняя им вред, исполнение которого в дальнейшем может оказаться неосуществимым, отсроченный контроль за законностью и обоснованностью таких судебных решений не является достаточной гарантией прав и свобод человека и гражданина и не может быть признан соответствующим статьям 21 (часть 1), 22 (часть 1), 45 (часть 2) и 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

Применительно к осуществлению гражданского судопроизводства приведенная правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации означает, что определение об удовлетворении заявления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам, приводящее к отмене вступившего в законную силу судебного постановления и тем самым – к отступлению от принципа правовой определенности как неотъемлемого элемента права на суд по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации и статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, порождает последствия, выходящие за рамки гражданских процессуальных правоотношений; такое определение, в результате принятия которого полностью меняется итог судебного разбирательства (отменяется вынесенное и вступившее в законную силу судебное постановление, возможен также поворот исполнения уже исполненного судебного постановления), – исходя из целей обеспечения фундаментальных процессуальных гарантий участникам гражданского судопроизводства – не должно рассматриваться как промежуточное судебное постановление, обжалование которого может быть перенесено на стадию после рассмотрения дела по существу и вынесения нового решения.

Возможность такого обжалования не восполняет недостатки существующего гражданского процессуального регулирования и не является эффективным средством защиты нарушенных прав лица, судебное решение в пользу которого было необоснованно (неправомерно) отменено в процедуре,

предусмотренной главой 42 ГПК Российской Федерации, в том числе и потому, что в этом случае объектом обжалования будет новое судебное постановление, вынесенное по итогам рассмотрения дела по существу на основе всей совокупности как уже известных, так и вновь открывшихся обстоятельств, а не правомерность отмены ранее вынесенного окончательного судебного постановления.

Кроме того, отмену судебного постановления, уже вступившего в законную силу, а зачастую и исполненного, может повлечь сам факт обращения заинтересованного лица с заявлением о его пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, при том что при рассмотрении такого рода заявлений не исключена вероятность судебной ошибки, обусловленная оценочным характером закрепленного в пункте 1 части второй статьи 392 ГПК Российской Федерации основания для пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам (существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю).

Следует также учитывать, что использование пересмотра судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам в качестве средства правовой защиты означает необходимость нового прохождения всех стадий судопроизводства, что в случае неправомерного возобновления производства по делу влечет противоречащее принципу процессуальной экономии и требованию эффективности судопроизводства неоправданное и лишнее использование временных, финансовых и кадровых ресурсов государства для нового рассмотрения дела, а для сторон по делу, в том числе той из них, в пользу которой состоялось судебное решение, порождает необоснованное состояние неопределенности относительно ее правового положения, установленного отмененным судебным решением.

Таким образом, часть вторая статьи 397 ГПК Российской Федерации, исключая возможность кассационной (апелляционной) проверки законности и обоснованности определения суда первой инстанции об удовлетворении заявления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся

обстоятельствам и, соответственно, об отмене данного судебного постановления и не предусматривая адекватных средств исправления незаконных и необоснованных решений, нарушает конституционное право граждан на судебную защиту, закрепленное в статье 46 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации.

5. Удовлетворение заявления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам и, соответственно, отмена данного судебного постановления не определяют итоговое решение суда по делу, которое в таких случаях, как требует часть третья статьи 397 ГПК Российской Федерации, рассматривается по правилам, установленным данным Кодексом (проводится новое судебное разбирательство, заново исследуются доказательства, стороны вправе представить новые доказательства, в процесс могут быть привлечены новые участники).

Между тем с момента вступления судебного постановления в законную силу и до его отмены проходит, как правило, значительный промежуток времени, в связи с чем лицо, в пользу которого ранее было вынесено решение, далеко не всегда имеет возможность эффективно защищать свои права, а потому особую важность для него приобретает возможность кассационной (апелляционной) проверки выводов суда относительно наличия вновь открывшихся обстоятельств. Отсутствие такой возможности изначально ставит указанных лиц в заведомо неблагоприятное положение по отношению к их процессуальным соперникам, что недопустимо в силу статьи 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

Устанавливая запрет на обжалование в кассационном (апелляционном) порядке определения суда первой инстанции об удовлетворении заявления о пересмотре судебного постановления по вновь открывшимся обстоятельствам и не позволяя тем самым эффективно контролировать обоснованность отмены этого судебного постановления и возобновления рассмотрения дела, часть вторая статьи 397 ГПК Российской Федерации лишает заинтересованных лиц адекватных средств правовой защиты от произвольной отмены судебных

постановлений, вступивших в законную силу, что в свою очередь может повлечь на этой стадии гражданского судопроизводства, носящей экстраординарный характер, неоправданные отступления от принципа правовой определенности и стабильности судебных актов. Тем самым нарушаются право на справедливое судебное разбирательство, как оно гарантировано в том числе статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, и, соответственно, – вытекающие из ее статьи 13 международные обязательства Российской Федерации.

6. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает требование, в силу которого однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми такие различия допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, а для достижения этих целей используются соразмерные правовые средства (постановления от 24 мая 2001 года № 8-П, от 3 июня 2004 года № 11-П, от 15 июня 2006 года № 6-П, от 5 апреля 2007 года № 5-П, от 25 марта 2008 года № 6-П и от 26 февраля 2010 года № 4-П).

По смыслу статьи 118 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства, во взаимосвязи с ее статьями 126 и 127, гражданское

судопроизводство, посредством которого осуществляют судебную власть суды общей юрисдикции и арбитражные суды, в своих принципах и основных чертах должно быть сходным для этих судов.

Действующее правовое регулирование института пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам вступивших в законную силу судебных актов в судопроизводстве, осуществляемом арбитражными судами, и гражданском судопроизводстве, осуществляемом судами общей юрисдикции, в целом идентично. Однако вопрос о возможности обжалования решения, постановления арбитражного суда об удовлетворении заявления о пересмотре судебного акта по вновь открывшимся обстоятельствам и о возможности обжалования определения суда общей юрисдикции об удовлетворении аналогичного заявления решен в процессуальном законодательстве по-разному: если частью 5 статьи 317 АПК Российской Федерации заинтересованным лицам предоставляется право на обжалование соответствующего судебного акта, то часть вторая статьи 397 ГПК Российской Федерации такого права не предполагает, что означает установление пониженного уровня процессуальных гарантий защиты прав граждан в делах, рассматриваемых судами общей юрисдикции, которое не может быть оправдано спецификой этих дел и приводит к нарушению закрепленного в статье 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации принципа равенства всех перед законом и судом.

7. Как следует из статьи 75 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации в зависимости от характера рассматриваемого вопроса определяет особенности исполнения вынесенного им итогового решения.

В данном случае Конституционный Суд Российской Федерации считает необходимым установить, что впредь до внесения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации изменений, обусловленных признанием части второй его статьи 397 не соответствующей Конституции Российской Федерации, суды общей юрисдикции не вправе отказывать в рассмотрении частных жалоб на определения судов первой инстанции об

удовлетворении заявлений о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам. Такие частные жалобы должны рассматриваться в кассационном (апелляционном) порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

Исходя из изложенного и руководствуясь частями первой и второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать часть вторую статьи 397 ГПК Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (часть 1) и 46 (части 1 и 2), в той мере, в какой она препятствует обжалованию в кассационном (апелляционном) порядке определений судов первой инстанции об удовлетворении заявлений о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам.

2. Федеральному законодателю надлежит – исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций, выраженных на их основе в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, – внести соответствующие изменения в регулирование порядка обжалования определений судов первой инстанции об удовлетворении заявлений о пересмотре судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам.

Впредь до внесения таких изменений суды общей юрисдикции не вправе отказывать в рассмотрении частных жалоб на указанные определения в кассационном (апелляционном) порядке, установленном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

3. Правоприменительные решения, принятые по делам заявителей по настоящему делу – граждан И.В.Амосовой, Т.Т.Васильевой, К.Н.Жестковой, А.В.Зажарской, О.М.Коржавиной, Л.А.Курилиной, П.Е.Маслова,

Е.Ю.Ногинской, Н.А.Ребченко, В.Н.Рыжковой и Ю.И.Цая, подлежат пересмотру в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

4. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу немедленно после провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

5. Согласно статье 78 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете» и «Собрании законодательства Российской Федерации». Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 7-П